

## ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ИРКУТСКОЙ УЕЗДНОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В 20-Е ГОДЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье раскрывается специфика делопроизводственной документации, содержащейся в фонде Иркутской уездно-городской милиции как исторического источника. Опираясь на архивные материалы фонда Иркутской уездной рабочей-крестьянской милиции, автор обращается к истории создания организации, ее дислокации, задачам и функциям. В статье подчеркивается значимость отчетного документа — доклада руководителя уездной милиции — как исторического источника, который позволяет охарактеризовать деятельность организации в Иркутском уезде в 20-е гг., содержит сведения по личному составу, по борьбе с самогоноварением, проституцией, о взаимодействии с органами суда и следствия, культурном просвещении милиционеров, условиях их работы и т.д.

*Ключевые слова:* Иркутская уездная милиция; Иркутский уезд; преступность; самогоноварение; проституция; доклад.

S.A. Shalamova

## OFFICE RECORDS OF THE IRKUTSK COUNTY WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA IN THE 20<sup>s</sup> AS A HISTORICAL SOURCE

The article reveals the specifics of the office documentation of the Irkutsk county-city police as a historical source. Based on archival materials contained in the fund of the Irkutsk County Workers' and Peasants' militia in the State Archive of the Irkutsk region, the author turns to the history of the creation of the county militia, its deployment, tasks and functions. The author studies the report document — the report of the head of the district police, which allows to characterize the activities of the organization in the Irkutsk district in the 20<sup>s</sup>, contains information on personnel, on combating moonshine, prostitution, on interaction with the bodies of the court and investigation, the cultural level of policemen, their working conditions, etc.

*Keywords:* Irkutsk county police; Irkutsk County; crime; moonshine; prostitution; report.

Формирование уездной милиции в Иркутской губернии в 20-е гг., происходило в непростой период советской истории, когда перед ней были поставлены сложные и непростые задачи по наведению порядка и безопасности по уездам, по борьбе с бандитизмом, преступностью и др., что требовало от руководства

организации слаженных продуманных действий, координации в работе с вышестоящими органами, местной властью и населением.

Изучению деятельности правоохранительных органов в Восточной Сибири, в том числе на материалах Иркутской губернии в 20-е гг. были посвящены работы Ю.Н. Бойко, О.В. Коноваловой, О.П. Грибунова, А.Т. Тумуровой, Е.Е. Степановой, И.В. Ефремова, В.В. Синиченко, С.А. Карновича, А.А. Кузнецова и др. [1–4]. Основное внимание авторы уделили изучению деятельности правоохранительных органов в Иркутской губернии в годы гражданской войны, НЭПа, вопросам борьбы с бандитизмом и преступностью, профессиональной подготовки милиционеров и т.д.

Однако следует отметить, что детального изучения архивных материалов, в частности делопроизводственной документации управления Иркутской уездной рабоче-крестьянской милиции в 20-е гг. как исторического источника на примере Иркутского уезда не проводилось. Поэтому задача автора настоящей публикации состоит в том, чтобы изучить делопроизводственную управленческую документацию, в частности доклады, которые поступали с отделов милиции Иркутского уезда в Иркутский административный отдел и сделать соответствующие выводы о деятельности уездной милиции в 20-е гг.

Важно отметить, что Иркутское уездное и Иркутское городское управления милицией были созданы на основании декрета СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г. и положения «О рабоче-крестьянской милиции», утвержденного декретом ВЦИК от 10 июня 1920 г. На основании приказа начальника Иркутского губернского управления рабоче-крестьянской милиции № 146 от 30 декабря 1920 г. Иркутское уездное и Иркутское городское отделения милиции с 1 января 1921 г. были объединены в Иркутское управление городской уездной рабоче-крестьянской милиции. Данная организация находилась в ведении Иркутского губернского управления рабоче-крестьянской милиции.

В обязанности уездной милиции входили: предупреждение и пресечение нарушений порядка, строгое наблюдение за исполнением декретов по учету, распределению, соблюдению твердых цен на продукты, промышленные товары, наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, улиц, надзор за движением по ним, выдача удостоверений личности, трудовых книжек, производство розысков и дознаний по делам уголовным, выполнение судебных органов по задержанию, доставке в суд, или для допроса обвиняемых, задержание подозреваемых в преступлениях, приведение в исполнение судебных приговоров.

Дислокация Иркутской уездно-городской милиции включала в себя: г. Иркутск (6 районов), 1 район — волости: Усольская, Усть-Балейская, Тайтурская, Тельминская, Больше-Жилкинская, Больше-Еланская, Раздольнинская, Тайсуковская, Китойская; 2 район — волости: Оекская, Уриковская, Хомутовская, Кудская, Тугутуйская, Мурунская; 3 район — волости: Тункинская, Никольско-казачья; 4 район — волости: Разводинская, Листвениченская, Смоленская, Билик-

туйская; 5 район — пос. Иннокентьевский; 6 район — волости: Слюдянская, Култукская. Организация была ликвидирована 5 марта 1923 г. в связи с образованием отдельного Иркутского уездного управления милиции (Ф. Р-893) [5].

В архивных документах фонда Иркутской городской уездной милиции за 20-е гг. Государственного архива Иркутской области отложилась интересная и разнообразная делопроизводственная документация управления Иркутской уездной рабоче-крестьянской милиции: доклады, отчеты, статистические ведомости, докладные записки, планы работ, переписка руководства по борьбе с преступностью, самогоноварением, проституцией в Иркутской губернии, сведения по взаимодействию уездной милиции с ЗАГСами, органами суда и следствия, информация по личному составу и др.

В документах фонда Р-167 Иркутской уездно-городской милиции управления Иркутской губернской рабоче-крестьянской милиции, г. Иркутска (1920–1923 гг.) содержится 2355 единиц хранения за 1917, 1920–1928 гг., а также 5 описей дел. В документах фондах отложились доклады и отчеты о деятельности Иркутской уездной милиции за 1924–1926 гг.

В частности, интерес для исследователей представляют отчеты и доклады начальников милиции Иркутского уезда за 1924–1925 гг., которые направлялись в Иркутский административный отдел. По своей структуре доклады 1920-х гг., как правило, представляют собой машинописные тексты с использованием черных, синих, а порой и красных чернил. Нередко встречаются тексты документов, которые напечатаны на бумаге плохого качества, либо на черновиках. Также в документах встречаются надписи и уточнения, нередко подписанные простым карандашом, либо с использованием ярких чернил. Такая ситуация вполне объяснима условиями жизни людей 20-х гг., когда еще не зажили раны гражданской войны, советская власть находилась в стадии становления, само общество переживало трудности послевоенного времени, в условиях дороговизны и острого дефицита на многие товары, нехватки средств, население довольствовалось малым, стараясь экономить на всем. Большой проблемой является также вопрос сохранности архивных документов 20-х гг. и их дальнейшего научного использования, так как многие из них находятся в неудовлетворительном физическом состоянии: имеются ветхие, с угасающим и затухающим текстом, с недостающими фрагментами, или утерянными листами и т.д.

Порой в отчетной документации в самом тексте встречаются опечатки и орфографические ошибки, что тоже вполне объяснимо тем, что в начальный период создания уездной милиции, управляющим и милиционерам порой приходилось совмещать несколько должностей, в том числе и работу в качестве делопроизводителей и машинисток, а уровень грамотности на местах оставлял желать лучшего. В 1920-е гг. в уездах остро не хватало грамотных людей, опытных управленцев, существовала проблема нехватки милицейских кадров.

Рассмотрим структуру отчетного документа — доклада заместителя начальника Иркутской уездной рабоче-крестьянской милиции Кожухова о работе милиции Иркутского уезда в период с 1 октября 1924 г. по 1 июля 1925 г.

Документ состоит из 13-ти разделов под общим названием «Мероприятия и работа в части».

Первый раздел отчетного документа посвящен вопросам политического просвещения и воспитания милиционеров, второй мерам по поднятию культурного уровня сотрудников, третий вопросам профессиональной подготовки, четвертый мерам по повышению авторитета милицейской службы, пятый содержит характеристику личного состава, шестой общей характеристике должностей, седьмой наиболее подробный о борьбе с самопокушением, восьмой и десятый разделы посвящены взаимодействию милиции по с органами суда и следствия и другими органами власти. В девятом разделе документа сообщается о результатах борьбы уездной милиции с проституцией и притонами, 11 раздел посвящен условиям работы милиционеров в период с октября 1924 г. по июль 1925 г., 12 раздел связан с вопросом взаимоотношений сельских жителей и органов милиции на местах и наконец, 13-й раздел, завершает отчетный документ и содержит некие пожелания и рекомендации для улучшения работы уездной милиции [6].

В докладе начальника Иркутской уездной рабоче-крестьянской милиции в период с 1 октября 1924 по 1 июля 1925 г. отмечаются следующие мероприятия. Судя по первому разделу документа вопросами политического просвещения уездных милиционеров занимались на местах представители местных ячеек РКП(б), ВЛКСМ и политработники, которые периодически выступали с докладами перед сотрудниками наружной службы на районных совещаниях и при сельсоветах. Культурно-просветительная работа среди милиционеров проводилась на совещаниях через представителей также партийных волостных комитетов, которые читали им доклады и повышали их культурный уровень.

Однако отмечалось, что за неимением политруков, особой работы, «полит-часов» среди милиционеров не проводилось, за исключением вопросов, касающихся усвоения профессиональных милицейских обязанностей. Тогда на районных совещаниях Нарследователям и Нарсудьям средним партсоставом давались разъяснения по руководству уголовно-процессуальным кодексом, а также разъяснялась квалификация преступлений и применение статей Уголовного Кодекса [там же, л. 29]. В документе указаны меры, которые принимались строевыми сотрудниками милиции для поднятия авторитета милицейской службы, которые заключались в том, что милиционеры докладывали о своей работе на совещаниях и в президиумах сельсоветов, выступая перед сельчанами.

Также в докладе замначальника милиции Кожухова дается характеристика личного состава милиционеров. Согласно документу, личный состав милиции состоял из наружной и розыскной службы, сотрудников адмхозяйства, а также в основном из работников, имевших большой боевой опыт, которые в строевом отношении имели довольно значительную военную подготовку, как служившие в Красной армии и старой армии. По социальному составу милиционеры распределялись следующим образом: рабочих — 16, крестьян — 9 и прочих — 31; по партийному составу: членов партии РКП(б) — 10, кандидатов — 3 и членов

РЛКСМ — 2. Штат управления Ирумилиции по состоянию на 1 июля 1925 г. составлял всего 56 чел. Как отмечалось, по качеству штат подобран удовлетворительно и вполне соответствует своему назначению [6, л. 29 об.]. В документе сообщается, что продолжительность производства дознаний — средняя, но не более месяца, что связано с проблемами связи, но это постепенно решается силами среднего комсостава и их выездом на места.

Довольно значительный объем документа посвящен вопросам борьбы умилиции с самогонокурением (самогоноварением) и провозу контрабандного спирта. Отмечается, что ведется настойчивая борьба милиции с этим явлением. За время с 1 октября 1924 по 1 июля 1925 г. было выявлено 1102 случая обнаружения самогона, 1217 лиц привлечено, из них по социальному положению распределение было следующим: кулаков — 36, середняков — 454, бедняков — 727 (стиль и орфография документа сохранены). Выделяются основные причины этих преступлений: экономическая необеспеченность — 433; постоянный промысел — 131; случайные — 376; другие — 277 [там же, л. 29 об.].

Как отмечается в документе, контрабандным спиртом более всего был поражен Кабанский район, прилегающий к Бурреспублике, где имеется свободная продажа спиртных напитков. Кроме того, контрабандный спирт провозится из Ангарского и Эхирит-Булагатского аймаков, примыкающих к Иркутскому уезду с западной и северной стороны. Провозом спирта в большинстве случаев занимается нетрудовой элемент [там же, л. 30]. В отношении самогонокурения указывается, что в большинстве случаев оно производится в тайге, в глухих укромных местах, где особенно в летнее время очень трудно их отыскать.

Усиление самогонокурения, наблюдается обыкновенно в период религиозных праздников: Рождества, Масленицы, Пасхи. В документе указано, что «например, с 1 октября 1924 г. по 1 января 1925 г. обнаружено 308 случаев самогонокурения, а с 1 января по 1 апреля 1925 г. — 557, но после Пасхи самогонокурение идет уже на убыль и за 3-й квартал с 1 апреля по 1 июля было обнаружено только 237 случаев. Ввиду крайней настойчивости борьбы есть основание полагать, что самогонокурение может пойти на убыль» [там же, л. 30].

О том, каким образом, умилиция оказывала помощь другим органам власти в документе, сообщалось следующее: (стиль и орфография документа сохранены), что «содействие органам Н.К.Ю. (Наркомюстиции) выразилось в исполнении поручений прокурорского надзора, а также в исполнении разных поручений Народных Судов и Следователей (производство дознаний, вручение постановлений о прекращении дел, вручение обвинительных заключений, производство арестов и привод лиц, вручение повесток, приведение в исполнение приговоров, приказов и исполнительных листов, конфискация имущества осужденных и др.) [там же, л. 30 об.].

Деятельность милиции по оказанию содействия органам Н.К.Ф. (Наркомфинансов) выразилась в следующем: в исполнении приговоров и постановлений, налагаемых на неплательщиков, как по суду, так и в административном порядке за нарушение декрета о едином сельхозналоге, производстве обысков и выемок у



граждан, а также предварительном задержании последних, как меру пресечения способов уклонения от суда и следствия. Также помощь Н.К.Ф. со стороны милиции заключалась в охране касс и в сопровождении финработников с собранными суммами по сельхозналогу от РИКа до г. Иркутска [6, л. 30 об.].

Кроме того, как свидетельствует документ умилиция оказывала помощь управлению железной дороги по взысканию штрафов за безбилетный проезд по ж.д. Согласно статистике всего с 1 октября 1924 г. по 1 июля 1925 г. было исполнено 1910 приказов УИК (уездных исполкомов), взыскано 110 штрафов за безбилетный проезд по ж.д., исполнено 93 приговора Губсуда и Нарсудей, 32 поручения об аресте, собрано 21 исполнительных листа о взысканиях по гражданским делам [там же, л. 30 об.].

О взаимоотношениях органов милиции с органами суда и следствия в документе сообщалось, что «имеется полный контакт с прокурорским надзором и судебно-следственными властями. На районных совещаниях органами Н.К.Ю. даются разъяснения процессуальной стороны ведения дознаний, а также разъясняется квалификация преступлений и проступков» [там же, л. 31].

Также в отчетном документе содержится информация о борьбе милиции с проституцией и притонами в Иркутском уезде. В частности отмечалось, что «проституции по Иркутском уезду не наблюдается, хотя с 1 октября 1924 г. по 1 июля 1925 г. зарегистрирован только один случай и дело передано в Народный Суд. Что касается притонов, то по уезду выявлено только 4 притона в поселках городского типа, за которыми установлено наблюдение. Какие именно поселки в документе не сообщается» [там же].

В отчетном документе имеются сведения об условиях работы милиционеров в рассматриваемый период с октября 1924 г. по июль 1925 г. Как свидетельствует документ «до 1 октября 1924 г. у старших милиционеров были помощники за счет ВИКов, и милиция была конная, а после 1 октября помощников нет и милиция пешая. Для связи миллионеры пользуются обывательскими подводами, что несколько замедляет темп работы, но благодаря подбору хороших кадров милиционеров и их квалификации, работа все-таки протекает нормально и особых перебоев не наблюдается [там же].

Также в докладе руководителя сообщается об изменении отношения людей к работе милиционеров на местах, в связи с ее деятельностью в деревне. В частности говорится, что «по вопросу осуществления лозунга «Лицом к деревне», умилицией были проведены следующие мероприятия: понижены штрафы за нарушение обязательных постановлений, строго исследуется социальное и имущественное положение нарушителей указанных постановлений; сотрудники имеют большой контакт с населением, разъясняя все то, что касается издаваемых декретов, постановлений и т.д. Кроме того сотрудники наружной службы в сельсоветах делают доклады о своей деятельности и население начинает менять взгляд на наружную милицию. Прежде смотрели на милиционера, как на что-то отдаленное, чуждое, а теперь же, как на сотрудников, работающих на пользу населения [там же, л. 32].

Завершается доклад руководителя Ирумилиции Кожухова подведением итогов о деятельности организации в Иркутском уезде в отчетный период, и высказываются пожелания на будущее. В документе говорится об острой нехватке кадров милиционеров на местах, так как «наличие штата в 56 человек было крайне недостаточно, если учесть, какую обширную территорию занимал Иркутский уезд, составляющий 34 674 кв. версты с населением в 146 477 чел., с 380 населенными пунктами, которые были разбросаны по территории. Кроме того, как отмечалось, Иркутский уезд прилегал к городу Иркутску, в связи с чем, требовал особой бдительности за уголовным элементом, который особенно развился в этот период. Этими причинами объяснялись проблемы, возникающие в работе милиции на местах, когда в таких условиях милиционерам было крайне трудно справляться со всеми возложенными на них обязанностями, поэтому кадровая проблема требовала своевременного решения [6, л. 32].

Таким образом, изучение доклада как разновидности делопроизводственной документации позволяет подчеркнуть его значимость как исторического источника по истории правоохранительных органов в регионе, так как в отчетном документе содержится ценная информация о деятельности милиции в Иркутском уезде в 20-е гг.

Рассмотренный отчетный документ позволяет охарактеризовать штат милиции, условия ее работы, сообщает о взаимодействии с другими органами власти и местным населением, содержит интересные факты по борьбе уездной милиции с самогонокурением, проституцией и т.д. В сочетании с другими видами делопроизводственной документации актуальность использования докладов и других отчетных документов существенно возрастает, что позволяет исследователям глубже рассмотреть изучаемую проблему и лучше понять эпоху.

### **Список использованной литературы**

1. Бойко Ю.Н. Советская милиция в Енисейской губернии в 1920–1925-х гг. / Ю.Н. Бойко, О.В. Коновалова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2021. — № 2 (20). — С. 87–96.
2. Грибунов О.П. Деятельность органов внутренних дел в Иркутской губернии 1921-1926 гг. / О.П. Грибунов, А.Т. Тумурова, Е.Е. Степанова // Юристъ-правоведъ. — 2024. — № 1 (108). — С. 7–12.
3. Ефремов И.В. Мероприятия большевиков по профилактике и противодействию вооруженным крестьянским выступлениям в Сибири в 1920–1924 гг. (На материалах Иркутской и Енисейской губерний) / И.В. Ефимов // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. — 2011. — № 1. — С. 143–149.
4. Синиченко В. В. Система профессионального образования советской милиции в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. / В. В. Синиченко, С. А. Карнович, А. А. Кузнецов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — № 3 (78). — С. 53–63.

5. Путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области : [в 2 ч.] / Е.А. Луговская, Н.В. Чичкова, Н.В. Шашкова. — Иркутск : Оттиск, 2023. — Ч. 2, кн. 1 : Советский период. — С. 298–299.

6. Государственный архив Иркутской области. — Ф. Р-167. — Оп. 1. — Д. 94.

### **Информация об авторе**

*Шаламова Светлана Александровна* — к.и.н., доцент, кафедра отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Swetlana15x@ya.ru.

### **Author**

*Shalamova Svetlana Alexandrovna* — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: Swetlana15x@ya.ru.